

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Серия «Детектив-exclusive»

John Grisham

FORD COUNTRY

Перевод с английского *Н. В. Рейн*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Gernert Company, Inc. и Andrew Nurnberg.

Гришэм, Джон.

Г85   Округ Форд : [роман] / Джон Гришэм ; [перевод
с английского Н. В. Рейн]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 352 с. — (Детектив-exclusive).

ISBN 978-5-17-118911-2

«Округ Форд» — триумфальное возвращение Гришэма на американский Юг, где разворачивалось действие легендарного романа «Пора убивать», с которого началось победное шествие книг Джона Гришэма по всему миру. Семь рассказов. Семь потрясающих историй о людях, в той или иной степени оказавшихся не в ладу с законом. Семь завораживающих сюжетов — и неожиданных финалов. Обитатели округа Форд — далеко не ангелы, и писатель отнюдь не льстит им. Но возможно, именно поэтому читателю еще интереснее следить за поворотами их судеб — резкими, неожиданными, а порой и по-настоящему опасными...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Belfry Holdings, Inc, 2009

© Перевод Н.В. Рейн, наследники, 2019

ISBN 978-5-17-118911-2

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Приключения доноров

Ко времени, когда весть о несчастье с Бейли распространилась среди обитателей Бокс-Хилла, там существовало уже несколько версий случившегося. Кто-то из строительной компании позвонил его матери и сообщил, что сын пострадал в результате обрушения лесов на строительной площадке в центре Мемфиса, что парня прооперировали, состояние его стабильное и жизни ничто не угрожает. Мать-инвалид, весившая свыше 400 фунтов и отличавшаяся неуравновешенным характером, пропустила мимо ушей кое-какие детали, разразилась истерическими криками и еще долго продолжала в том же духе. А потом принялась обзванивать друзей и соседей, и с каждым новым звонком трагическая новость обрастала все новыми подробностями и преувеличениями. Она не удосужилась записать телефонный номер представителя компании, так что позвонить и проверить, что произошло на самом деле, не было никакой возможности, а потому слухи лишь множились и разрастались с каждой минутой.

Один из сослуживцев Бейли, тоже из округа Форд, позвонил девушке пострадавшего и сообщил следующее: Бейли будто бы переехал бульдо-

зер, стоявший рядом с лесами. И парень практически готов. Нет, хирурги еще возьтятся с ним, но надежды никакой.

А потом администратор больницы Мемфиса набрал домашний номер Бейли и сказал, что хочет поговорить с его матерью. Ему ответили, что несчастная в постели, слишком расстроена, чтобы говорить с кем-то, и подойти к телефону не в состоянии. Сосед, снявший трубку, пытался выведать у администратора подробности, но не слишком преуспел. Что-то там обрушилось на строительной площадке, вроде бы в котловане, где работал молодой человек. Да, он находится в хирургическом отделении, и больнице нужна дополнительная информация о пациенте.

Маленький кирпичный домик Бейли скоро превратился в центр общественной жизни поселка. Люди начали прибывать к концу дня: друзья, родственники, несколько пасторов из крохотных церквушек, разбросанных вокруг Бокс-Хилла. Женщины собрались на кухне и в гостиной, сплетничали не умолкая, телефон трезвонил непрерывно. Мужчины толпились у крыльца и курили. Вскоре появились пироги и печенье.

Заняться было нечем, информация о состоянии Бейли была самая скучная, а потому собравшиеся хватались за каждый самый незначительный факт, обсуждали его, обсасывали, обкатывали, разбирали, затем передавали женщинам в доме или мужчинам на улице. Нога раздроблена, скорее всего ее уже ампутировали. Серьезнейшее сотрясение мозга. Бейли упал с лесов, с высоты четырехэтажного дома, а может — и восьмиэтажного. Грудь буквально раздавлена. Несколько фактов и версий родилось прямо на месте. Прозвучали даже мрачные предположения на тему того, когда
4   следует начинать подготовку к похоронам.

Бейли исполнилось девятнадцать, и за всю короткую жизнь не было у него столько друзей, приятелей и просто сочувствующих. Весь городок любил его все больше и больше с каждой минутой. Такой славный парень, воспитанный, уж куда лучше своего беспутного папаши, которого никто из местных не видел вот уже много лет.

Появилась бывшая девушка Бейли и тут же стала центром внимания. Она, конечно, была страшно огорчена и подавлена и принималась плакать всякий раз, заговаривая о своем любимом Бейли. Однако когда новость просочилась в спальню и мать узнала, что эта маленькая шлюшка посмела заявиться к ней в дом, поступило распоряжение тотчас выставить девчонку вон. Тогда маленькая шлюшка вышла на улицу, присоединилась к толпившимся там мужчинам и принялась курить и заигрывать с ними. И наконец отбыла с намерением немедленно поехать в Мемфис повидаться со своим Бейли.

Двоюродный брат одного из соседей жил в Мемфисе. Он неохотно согласился зайти в больницу и провентилировать обстановку. С первым его звонком пришли новости: да, молодому человеку действительно делают операцию в связи с многочисленными ранениями, но состояние в целом стабильное. Он потерял много крови. Второй звонок двоюродному брату прояснил еще несколько фактов. Брат переговорил с бригадиром стройки, и тот сообщил, что Бейли получил увечья, когда в строительные леса врезался бульдозер. Леса обрушились прямо на бедного паренька, и тот упал в котлован или яму глубиной футов пятнадцать, около того. Бригада укладывала кирпичи, строила шестиэтажное офисное здание в центре Мемфиса, и Бейли работал помощником каменщика. В ближайшие

сутки в больницу к нему никого пускать не будут. Но нужны доноры для переливания крови.

Помощник каменщика?.. А мать Бейли похвалялась, что ее сынок быстро продвигается по служебной лестнице и уже стал главным помощником прораба. Впрочем, момент был явно неподходящий, чтобы уличать ее во лжи.

С наступлением темноты появился мужчина в костюме, представился детективом. Сказал, что проводит расследование, и напрямик направился к дяде Бейли, младшему брату матери, заявив, что хочет побеседовать с ним наедине. Оказавшись на заднем дворе, он протянул дяде карточку какого-то адвоката из Клэнтона.

— Лучший адвокат во всем округе, — сказал он. — И мы уже работаем над делом.

Это произвело впечатление на дядю, и тот пообещал отшивать всех остальных адвокатишек — «эту банду кровопийц и охотников за простаками», — а также предать анафеме любого страхового агента, который осмелится возникнуть на горизонте.

Затем неизбежно разговор зашел о поездке в Мемфис. Хоть и находился он недалеко — всего в двух часах езды на машине, — эти два часа легко могли превратиться в пять. Путешествие из Бокс-Хилла в большой город означало, что прежде надо целый час ехать до Тьюпело, где население составляет пятьдесят тысяч человек. Мемфис находился в другом штате, в другом мире, и уровень преступности там всегда высок. По этому показателю он практически сравнился с Детройтом. Каждый вечер по пятому каналу показывали какую-нибудь кровавую бойню.

Мать Бейли чувствовала себя все хуже и хуже — понятно, что ехать, а уж тем более сда-

вать кровь она не в состоянии. Сестра проживала в Клэнтоне, но ей не с кем оставить детишек. Завтра пятница, рабочий день, а это означало, что дорога в Мемфис и обратно, плюс еще эта возня с кровью, займет уйму времени. Да и потом, кто знает, когда потенциальные доноры смогут вернуться в округ Форд.

Еще один звонок из Мемфиса принес такие новости: оперировать парня закончили, он цепляется за жизнь и по-прежнему отчаянно нуждается в переливании крови. Ко времени, когда это известие достигло ушей мужчин, болтавшихся возле дома, оно несколько преобразилось. Получалось, что бедняга Бейли может умереть в любую секунду, если любящие его люди не поспешат в больницу вскрывать свои вены.

И тут выискался герой. А как же без него! Герой по имени Уэйн Эгнор, ближайший друг Бейли, которого с рождения звали Эгги. Работал он с отцом, которому принадлежал магазин нижнего белья. Так что график у него был гибкий, и он всегда мог выкроить время для поездки в Мемфис. К тому же у Эгги имелся личный пикап, «додж» последней модели, и он клялся и божился, что знает Мемфис как свои пять пальцев.

— Могу ехать прямо сейчас, — гордо заявил Эгги собравшимся во дворе мужчинам. И фраза распространилась, и вскоре в доме уже знали, что путешествие материализуется. Но одна из женщин тут же охладила всеобщий пыл, объяснив, что нужно несколько добровольцев, поскольку от каждого донора в больнице могут взять только pintу крови.

— Ты же не можешь выдать им целый галлон, — пояснила она.

К тому же не у каждого окажется нужная группа крови, а при одной мысли о всяких там иголах и трубочках многие просто приходили

в ужас. И тут во дворе и в доме воцарилась тишина. Озабоченные соседи, всего минуту назад столь искренне сочувствовавшие Бейли, начали соображать, как бы оказаться подальше отсюда.

— Я тоже еду, — вдруг произнес еще один молодой человек, и все тут же начали поздравлять его. Звали парня Кальвин Мар. График работы у него тоже было гибкий, но совсем по другой причине — Кальвина уволили с обувной фабрики в Клэнтоне, а потому он на данный момент являлся безработным. Иголок он боялся ужасно, но перевешивало романтическое желание впервые в жизни увидеть Мемфис. И потом — донорам всегда почет и слава.

Эгги оживился, узнав, что один попутчик у него уже есть, и спросил:

— Кто еще?..

В ответ прозвучало невнятное бормотание, мужчины принялись усердно разглядывать носки ботинок.

— Возьмем мою машину, за бензин плачу я, — добавил Эгги.

— А когда отъезжаем? — спросил Кальвин.

— Прямо сейчас, — ответил Эгги. — Дело срочное.

— Вот это правильно, — заметил кто-то.

— Я пошлю Роджера, — сказал пожилой джентльмен. Но его слова были встречены молчаливым скептицизмом. Роджер, которого здесь не было, о работе мог не беспокоиться, поскольку ни на одной удержаться у него не получалось. Он окончил среднюю школу, а потом увлекся алкоголем и наркотиками. Так что иголок точно не боялся.

Хотя здешние мужчины в целом имели слабое представление о переливании крови, сама идея, что пострадавшему может пригодиться кровь Роджера, показалась сомнительной.

— Вы что, хотите убить беднягу Бейли? — пробормотал один из них.

— Мой Роджер справится, — с гордостью произнес его отец.

Вопрос состоял в том, трезв ли Роджер в данный момент. Борьба парня с демонами-искусителями широко обсуждалась обитателями Бокс-Хилла. И большинство из них обычно знали, под кайфом ли он в тот или иной момент.

— Последние дни Роджер в отличной форме, — поспешил заверить всех его отец, хоть и прозвучало это не слишком убедительно. Но ситуация требовала принятия быстрых решений, и, отменя все сомнения, Эгги спросил:

— Где он?

— Дома.

Ну конечно, дома. Роджер никогда не выходил из дома. Куда ему ехать?..

За несколько минут дамы умудрились собрать большую коробку с сэндвичами и прочей снедью. Эгги и Кальвина обнимали, поздравляли, всячески подбадривали, словно они отправлялись на фронт, защищать родной округ от врага. А когда они наконец тронулись в путь спасти жизнь Бейли, все собравшиеся долго махали вслед отважным молодым парням.

Роджер ждал на улице, у почтового ящика, и, когда пикап притормозил, наклонился к окну со стороны водителя и спросил:

— Мы что, ночь там проведем?

— Вообще-то не планировали, — ответил Эгги.

— Ясно.

После недолгого спора было решено, что Роджер, как человек более хрупкого телосложения, должен сесть посередине, между Эгги и Каль-

вином — те были значительно крупнее и весили больше. Ему поставили на колени коробку с едой, и не успел пикап и на милю отъехать от Бокс-Хилла, как Роджер уже разворачивал сандвич с индейкой. Ему исполнилось двадцать семь, он был старшим из троицы, но прожитые годы никак нельзя было назвать благополучными. Он прошел через два развода и бесчисленные неудачные попытки избавиться от пагубных пристрастий. Нервный и тощий, возбужденный наркотиками, он в момент умял первый сандвич и тотчас развернул второй. Эгги, весивший 250 фунтов, и Кальвин — 270, отказались. Последние два часа, проведенные в доме у матери Бейли, они усердно поедали пироги.

Первой темой разговора стал Бейли, человек, которого Роджер едва знал. А вот Эгги и Кальвин ходили вместе с ним в школу. Но поскольку все трое были холостяками, то неизбежно переключились на не менее волнующую тему — на секс. У Эгги была подружка, и он уверял, что наслаждается выгодами и преимуществами «качественного» во всех отношениях романа. Роджер трахал все, что шевелится, и вечно пребывал в поисках. Застенчивый Кальвин в двадцать один год еще оставался девственником, хотя никогда в том не признался бы. Чтобы не отставать от других, он лгал, уверяя, что у него уже была пара интрижек, хотя в деталях не вдавался. Словом, все трое сильно преувеличили, и все трое это знали.

Когда они въехали на территорию округа Полк, Роджер сказал:

— Притормози-ка вон там, друг, у «Голубой точки». Мне надо отлить.

Эгги остановил машину перед входом в местный супермаркет. Роджер забежал в дверь.

— Думаешь, он там выпивает? — спросил Кальвин, пока они ждали.

— Его папаша уверяет, что он завязал.

— Папаша тоже врун порядочный.

Как и следовало ожидать, через несколько минут Роджер выскочил из магазина с упаковкой баночного пива.

— О господи, — пробормотал Эгги.

Роджер уселся в машину, под шинами скрипнул гравий, и они снова тронулись в путь.

Роджер достал банку и предложил Эгги, тот отказался:

— Нет, спасибо. Я за рулем.

— А что, разве нельзя глотнуть пивка и вести машину?

— Не сегодня.

— Ну а ты будешь? — Он протянул банку Кальвину.

— Нет, спасибо.

— Вы что, ребята, сговорились, что ли? — заметил Роджер и, щелкнув крышечкой, отпил сразу полбанки.

— А я думал, ты завязал, — сказал Эгги.

— Так и есть. Я все время завязываю. Завязывать — проще некуда.

Теперь уже Кальвин держал на коленях коробку с едой и просто от скуки начал жевать большое овсяное печенье. Роджер допил пиво и протянул ему пустую банку:

— Сделай одолжение, выбрось.

Кальвин опустил стекло и зашвырнул пустую банку в просторный багажник пикапа. Подняв стекло, он увидел, что Роджер открывает вторую. Эгги и Кальвин обменялись встревоженными взглядами.

— Как же ты будешь сдавать кровь, нахлебавшись пива? — спросил Эгги.

— Сдам, делов-то, — усмехнулся Роджер. — Много раз это проделывал. А вы, ребята, когда-нибудь сдавали кровь?

Эгги и Кальвин неохотно признались, что им это делать не приходилось. И тогда Роджер принялся описывать процедуру:

— Ну, первым делом там тебя заставляют лечь, потому как многие просто вырубаются. Чертова игла такая здоровенная, что большинство парней просто хлопаются в обморок, увидев ее. Потом тебе обматывают руку, вот тут, широким резиновым жгутом, потом медсестра начинает мять и тыкать пальцем тебе в изгиб локтя, чтобы найти хорошую толстую вену. Тут советую отвернуться и не смотреть. Потому как в девяти случаях из десяти она промахнется, игла не попадет в вену — больно при этом, просто жуть! Ну а потом медсестра, конечно, начинает извиняться, а ты костеришь ее почему зря, тихо так, шепотом. Если повезет, в вену она попадет со второго захода. Ну а когда попадет, кровь начинает течь по трубочке в небольшой такой мешочек. И знаете, просто поразительно, до чего она темная! Черно-бордового такого цвета. И эту несчастную пинту выкачивают из тебя целую вечность, и все это время сестра держит проклятую иглу у тебя в вене. — Он отхлебнул пива, довольный, что нагнал страху на друзей столь подробным и выразительным рассказом. А что, пусть знают, что им предстоит!

Несколько миль они ехали в полном молчании.

Вот и вторая банка опустела, и Кальвин забросил ее назад. Роджер тотчас вскрыл третью.

— Пиво очень помогает, — заметил он, облизывая губы. — Разжижает кровь, и весь процесс про-

Стало ясно, что он задумал прикончить всю упаковку, причем быстро. Надо бы отнять у него хотя бы часть. Все слышали, что в пьяном виде Роджер впадает в буйство.

— Знаешь, я, пожалуй, тоже выпью, — сказал Эгги. И Роджер тут же протянул ему банку.

— Ну и я, наверное, тоже, — подал голос Кальвин.

— Вот и славно, — кивнул Роджер. — Лично мне никогда не нравилось пить в одиночку. Первый признак настоящего пьяницы.

Эгги и Кальвин отпивали по глотку, Роджер продолжал заглатывать пиво залпом. Вскоре упаковке из шести банок пришел конец, и он заявил:

— Надобно отлить. Притормози-ка вон там, у «Барбею Кулли».

Они находились на окраине небольшого городка под названием Нью-Гроув, и Эгги уже начал беспокоиться: сколько же еще времени займет путь? Роджер исчез за углом магазина, там и облегчился, затем нырнул внутрь и вышел с новой упаковкой пива. Когда Нью-Гроув остался позади, парни откупили банки, и машина понеслась по узкому темному шоссе.

— Когда-нибудь бывали в стрип-клубах Мемфиса? — спросил Роджер.

— Я вообще в Мемфисе не был, — ответил Кальвин.

— Шутишь?..

— Нет, правда.

— Ну а ты?

— Да, я бывал в стрип-клубе, — с гордостью сообщил Эгги.

— В котором?

— Никак не припомню названия. Да они все одинаковые.

— А вот и нет, — резко возразил Роджер и тут же чуть не захлебнулся пивом. — В одних работают просто шикарные куколки с роскошными формами, в других — обычные уличные шлюхи, которые ни черта не умеют танцевать.

Затем последовала длинная история о том, как легализовались эти клубы в Мемфисе — во всяком случае, по версии Роджера. В старые добрые времена девушки снимали с себя все до нитки, затем вскакивали к тебе на стол и начинали извиваться, изгибаться, вертеть попками под громкую музыку и бешеные аплодисменты парней. Потом законы изменились, и им приказали выходить в стрингах, но во многих клубах этим правилом пренебрегали. Выступления на столах уступили место другому развлечению — приватным танцам на коленях клиентов. Что, в свою очередь, привело к принятию новых законов, запрещающих физический контакт с девушками. Закончив рассказ, Роджер быстро перечислил названия с полдюжины клубов, которые, по его словам, хорошо знал, а затем дал весьма впечатляющую характеристику работавшим там девушкам. Описывал он их детально и весьма выразительно, и когда наконец закончил, обоим его спутникам срочно потребовалось глотнуть пива.

Особенно заворожило это описание Кальвина. Ему доводилось прикасаться к драгоценной плоти девченок. Он вел счет пивным банкам, которые опустошал Роджер, и когда примерно через час их число достигло шести, тоже захотел поделиться впечатлениями на эту тему. Но вместо этого ему пришлось слушать более опытного соседа, парня, обладавшего неиссякаемой жаждой пива, умевшего глотать его безостановочно и при этом в мельчайших подробностях описы-

Беседа неизбежно перешла в практическую плоскость. Роджер сказал:

— Когда закончим в больнице, возможно, удастся выкроить время и заскочить в «Десперадо». Ну, выпить там по маленькой, посмотреть пару танцев на столе.

Эгги вел машину, правая рука небрежно лежала на руле, в левой он сжимал банку пива. Через ветровое стекло он всматривался в дорогу и не откликнулся на предложение. Да его подружка устроит такой скандал с криками и битьем посуды, если узнает, что он потратил деньги в клубе, глаза на голых девиц. Кальвин же в предвкушении нетерпеливо заерзал на сиденье.

— А что, отличная идея, — заметил он.

— А то, — кивнул Эгги. Но только для поддержания разговора.

Навстречу им приближалась машина. И за несколько секунд до того, как они поравнялись, левое переднее колесо пикапа Эгги попало на желтую разделительную линию. Он тут же исправил оплошность. Встречная машина резко вильнула в сторону.

— Да это ж коп! — взвыл Эгги и обернулся вместе с Роджером. Машина резко затормозила.

— Точно, черт бы его побрал, — подтвердил Роджер. — Причем из местных ребят. Жми!

— Он едет следом за нами! — испуганно вскрикнул Кальвин.

— Синяя мигалка! Синяя мигалка! — запричитал Роджер. — Вот дерьмо!

Эгги инстинктивно поддал газу, мотор огромного «доджа» взревел. Они взлетели на холм.

— А ты уверен, что это хорошая мысль?

— Гони, черт тебя побери! — взвизгнул в ответ Роджер.